

ВАЛЕРИЙ ГАРКАЛИН:

Культура. - 1997 -
11 авг. - с. 12

До определенной суммы, далее — стыдно

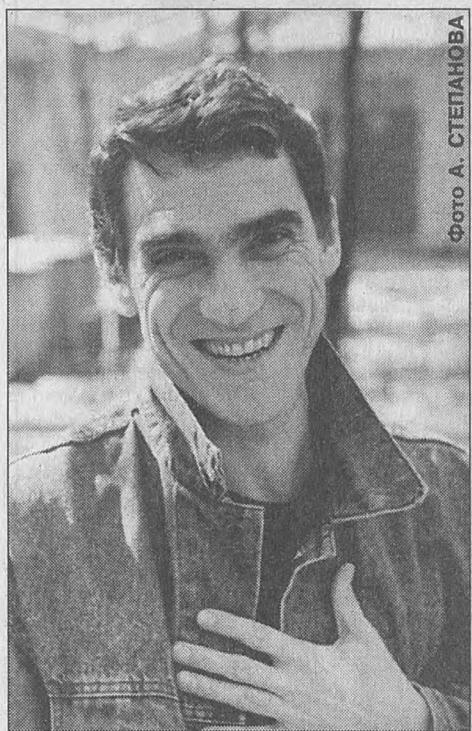

Фото А. СТЕПАНОВА

ОТКРОВЕНИЯ

Известный по киноролям и спектаклям Московского театра сатиры артист Валерий Гаркалин в последние годы активно участвует в антрепризах. Некоторые из его работ на шумели и даже вызвали скандальный резонанс.

- Работа в спектакле "Какая идиотская жизнь", где вы играете в партнерстве с Джигарханяном и Гундаревой...

- Я бы не стал долго говорить об этом спектакле, потому что он носил исключительно коммерческий характер. Там не было особого праздника.

- То есть вы невысокого мнения о художественной ценности этого спектакля?

- Ну как сказать, я не разделяю категорично - вот это я делаю для денег, а это - для искусства. У меня одна цель - участвовать, быть, существовать. Так получилось, что само содержание пьесы, над которой мы работали, казалось мне неглубоким и неинтересным. Для меня первичен автор, пьеса. В пьеске "Какая идиотская жизнь" я обнаружил полную пустоту. Единственная радость от этого спектакля - творческое общение с Арменом Борисовичем и Наташей. Игра этих замечательных артистов, мне кажется, компенсирует недостатки пьесы.

- Какая из антрепризных ролей потребовала от вас наибольшей затраты сил?

- Категория эта зыбкая. Труд ты вкладываешь в любую роль - это камень, который ты должен поднять, и что было труднее, а что менее трудно - я бы не мог разделить; к сожалению.

- Спектакль "Ну все, все... Все?" по пьесе Н.Брода вызвал шквал язвительных критических отзывов. При этом одна из статей заканчивалась вопросом: "Говорят, что в антрепризах заработки весьма хороши. Но не дороже ли с таким трудом заработанная художественная репутация?"

- Не думаю, что этот спектакль оказывает на мою репутацию негативное влияние. К тому же я как актер должен быть в профессии. Я не понимаю позиции некоторых своих друзей, которые живут в ожидании какой-то одной интересной и очень важной для них роли. Это заблуждение. Хороша та роль, над которой работаешь сейчас.

- Не могли бы вы прокомментировать одну вашу фразу: "С хорошими актерами я готов сниматься хоть в порнографии. Какие тут могут быть принципы?"

- Например, мой спектакль с Т.Васильевой "Ну все, все... Все?" построен на сексу-

альном влечении полов. Драматург задумался о том, что такое мужчина и женщина на рубеже веков, о том, что мужчина становится обладателем женских качеств, а женщина - мужских. И там я обнажаюсь окончательно. Просто бегаю по сцене голым, размахивая гениталиями. Но этого никто не видит, это в полной темноте происходит.

- Зачем же тогда размахивать, если никто не видит?

- Это такая смешная эксцентрическая сцена, но дело, конечно, не в ней. В нашем спектакле не было цели показать порнографию. Только средства были.

- Слышал, что вам не раз предлагали участвовать в рекламных роликах, а вы отказывались. Говорили: "Деньги проем, а стыд останется". Существует ли такая сумма, которая своей величиной погасила бы самый глупый стыд?

- Это коварный вопрос. Ну как сказать? Я живу в трудное время, у меня есть семья, дочь, и конечно, зарплата, которую мне дает театр, не хватает. Он воспитывает меня художественно, формирует мою творческую природу, но денег, которыми можно было бы оправдать этот труд, он не дает. И я должен прибегать к каким-то другим способам добывания этих денег. Поэтому появляются антрепризы, желание участвовать в них, ездить по стране. И отвечая на ваш вопрос, я так сказал бы: есть спектакли или есть такое содружество где можно достичь определенной суммы, дальше мне стыдно было бы брать деньги. У меня есть стоп-кран, слава Богу. Я чувствую, что если я буду получать больше за "Идиотскую жизнь" - мне будет стыдно. А с Таней Васильевой - там цены могут расти беспрестанно. Нет таких денег, которые могли бы оплатить тот труд, на который идет Таня. Она работала на очень высоком техническом уровне, и не оплатить его или оплатить мало - я считаю, вот это стыдно!

- В одном интервью вы рассказывали, как на каком-то из вечеров вас окружили свехпризнанием, говорили вам какие-то очень лестные слова, комплименты, в общем, хвале предела не было. И вы сказали: "Слава Богу, это прошло". Действительно, признание и одобрение могут быть излишними,отяжеляющими?

- Да, многие этого не выдерживают. Признание разъедает душу, делает ее мелкой. Я видел, как некоторые из тех людей, которых я очень высоко ценил, "распадались" из-за этого на моих глазах.

- Вы восемь лет гастролировали по провинции. Какое впечатление оставили эти странствия?

- Если не лукавить и не впадать в разглагольствования о широкой русской душе и о наших просторах, то после поездок по стране - Урал, Сибирь, Дальний Восток - впечатление удручающее. У нас пугающее отношение ко времени. Люди живут, как будто в сутках не 24 часа, а намного больше. А мы же не небожители! Здесь жизнь ничего не значит, и время в ней ничего не значит.

- Какой след оставили эти впечатления в вас как в художнике?

- Это вопрос очень сложный. Честно говоря, я считаю действительность грязной, рабской и жалкой. В ней нет ничего, кроме ожидания смерти. Искусство - то, что дает ощущение бессмертия. Искусство дает возможность испытать те чувства, которые в жизни испытать невозможно.

- Вернемся к земным делам. Как вы относитесь к выражению: у посредственного актера несколько штампов, а у гениального - тысяча?

- Штамп - это неизбежная вещь в профессии. Армен Джигарханян говорит: "Мы включаем сегодня, к примеру, шестьдесят седьмой штамп, а шестьдесят восьмой придержим для другого города. Потому что они соседи и могут рассказать. И будет неудобно!" Штампы неизбежны, но с ними нужно бороться. Самый лучший способ борьбы с ними - работа над новыми ролями. А талантливый или бездарный? Если ты бездарен, то о каком штампе вообще может идти речь? Его ведь тоже надо выработать.

Беседу вел
Артур СОЛОМОНОВ